

3. Талалаева Г.В. Время, радиация и техногенез: Биологические ритмы у жителей промышленных территорий. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2007. – С. 234.

4. Талалаева Г.В. Изменения функционального состояния сердечно-сосудистой системы больных ишемической болезнью сердца жителей Среднего Урала и Крайнего Севера и их коррекция методами немедикаментозной терапии: автореф. дисс. ... канд. мед. наук. Свердловск. – 1987. – С. 24.

5. Фишер Т.А., Федоров Р.Ю., Петров С.А. Когнитивный подход в оценке механизмов адаптации в выстраивании жизненного нарратива у детей лесных ненцев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. – 2015. Т. 9. - № 2. – С. 84–92.

УДК 316.454.3

В.С. Харченко,

доцент,

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЙСКИХ ФРИЛАНСЕРОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу социального самочувствия фрилансеров в современном российском обществе. Социальное самочувствие фрилансеров связано с ценностями, представлениями об успехе и удовлетворенностью различными аспектами жизнедеятельности. Доказано, что фрилансеры обладают специфическими трудовыми ценностями, представлениями об успехе, а социальное самочувствие напрямую связано с «погруженностью» в фриланс и удовлетворенностью им.

Ключевые слова: социальное самочувствие, фрилансеры, фриланс, ценности, удовлетворенность, работа, свободная занятость.

V.S. Kharchenko,

associate professor,

Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia

SOCIAL WELL-BEING OF FREELANCERS IN RUSSIA

Abstract: This article is about the social wellbeing of freelancers in contemporary Russia. Social well-being is associated with freelancers values, perceptions of success and satisfaction with various aspects of life. There is proved that freelancers have a specific work values, perceptions of success and social well-being is directly related to the "immersion" in the freelance and its satisfaction.

Keywords: well-being, freelancers, freelance, value, satisfaction, work, employment.

От стандарта к «нестандарту». Стандартная занятость, сложившаяся к XX в., означала работу по найму на полный рабочий день. Как пишет Ч. Хэнди, одна до окончания века работа должна была одновременно обеспечивать все наши потребности, а также гарантии обеспечения будущего и средств для жизни, возможность развития в соответствии с реальностью [1]. С развитием техники и технологий, а также в связи с глобализацией конкуренции фирмы и организации стали переходить на «гибкие» формы производства, специализации, аутсорсинг. Они нуждались в новых специалистах, обеспечивающих эффективность организаций на

рынках, – в профессионалах, обладающих новыми технологиями, специализациями, знаниями, компетенциями, готовых к работе в режиме «нестандарта», в том числе в глобальной виртуальной сети. В основном это были специалисты в информационном секторе, формы занятости которых заключались в исследованиях, анализе, разработке, организации, управлении, консультировании. Все формы, отклоняющиеся от «стандарта» занятости, в том числе самозанятость, стали определяться как нестандартные. К такому типу занятости также стали относить свободную и внеорганизационную занятость – занятость в автономном, неструктурированном режиме.

Тех, кто занят в свободном режиме занятости, определяют как «свободного агента» – независимого работника, микропредпринимателя, прекрасно разбирающегося в технологиях, рассчитывающего на собственные силы и самого прокладывающего себе путь [4, с. 29]. «Нация свободных агентов» формировалась из фрилансеров – агентов, действующих на рынке труда как независимые работники, предлагающие собственные знания, компетенции, самостоятельно организующие свою занятость, развивающие собственную карьеру.

Основными характеристиками стиля жизни фрилансеров являются обладание особыми практиками трудовой занятости, балансом работы и личной жизни, ценностной осью. Стиль жизни фрилансеров основан на разделяемых группой ценностях свободы, независимости, самоорганизации, индивидуальной ответственности. Главными факторами, влияющими на стиль жизни фрилансеров, являются дуальность фрилансеров (являются и объектом и субъектом трудовой деятельности одновременно) и удовлетворенность работой. Социальное самочувствие фрилансеров определяется успешностью в сфере занятости, созданием и поддержанием желаемого баланса между работой и личной жизнью. Социальное самочувствие тесно связано с проблематикой успешности и успеха в фрилансе, а также с описанием характеристик «реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных ее сторон» [3, с. 51]. Мы разделяем подход Л.Е. Петровой к определению социального самочувствия, подразумевая по ним «синдром сознания, отражающий соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта, которые представлены как когнитивные формирования» [3, с. 51].

Основу эмпирической базы исследования составили: 1. Онлайн-опрос «Изучение проблем самоорганизации фрилансеров в современном российском обществе» (онлайн-анкетирование, n= 573, 2013 г.); 2. Глубинные интервью с фрилансерами, (n=35); 3. Анализ неспровоцированных интервью фрилансеров (62 релевантных случая).

Социальный портрет российских фрилансеров [5]. Российские фрилансеры это, прежде всего, молодая группа занятых (средний возраст 29–30 лет), среди них больше женщин, чем мужчин (55 % против 45 %); 40 % составляют лица, не состоящие в браке, более половины российских фрилансеров не имеют детей (54 %). Свободные занятые в большинстве имеют высшее образование (66 %), чаще проживают в городах-миллиониках. Средний доход фрилансеров значительно превышает официальную зарплату по экономике в целом: 36,8 тыс. против 29792 руб по данным Росстат в соответствующем опросу году [2].

Среди фрилансеров много специалистов в области дизайна и графики (43 %), текстов и копирайтинга (31 %) разработке и поддержке веб-сайтов (23 %); реже встречаются те, кто работает в сфере рекламы, маркетинга и консалтинга (16 %), программирования (14 %), переводов (9 %) и фото (7 %). Почти у 40 % российских фрилансеров работа соответствует специальности, полученной в образовательном

учреждении; у трети специализация в фрилансе и образование не совпадают совсем (33 %). Наличие высшего образования *влияет* на специализацию в фрилансе: среди тех, у кого есть высшее образование *больше* тех, у кого работа в качестве фрилансера совпадает с дипломом об образовании (42,5 % против 32,1 % тех, у кого высшего образования нет).

Ценности фрилансеров можно проанализировать через предложенную Д. Пинком «схему» значимых ценностных ориентаций «свободных агентов»: свобода, возможность оставаться самим собой, ответственность, собственные критерии успеха [4, с. 71–88]. Свобода и стремление к автономии выражается в таких преимуществах фриланса как гибкий график работы (78 %), возможность выбирать проекты по душе (76 %), работа дома (75 %), отсутствие начальства и постоянного контроля, привязки к конкретному рабочему месту (45 %), возможность путешествовать (33 %).

Возможность оставаться самим собой связана с возможностью работать дома (75%), индивидуально, без коллектива (40%), отсутствием подчинения корпоративным правилам (47%). Она также выражается в сравнении опыта работы в организации и описании своего настоящего «стиля» работы «...я сова, и работаю допоздна», «...нет никаких посредников, я работаю напрямую с заказчиком», опыте «...вот как вы видели [готовую работу, проект – прим. В.С. Харченко] так и будет, не лучше не хуже», своего внешнего вида «...вот я сейчас в футболке сажу...».

Индивидуальная ответственность за свою работу, за себя, свою репутацию отразилась в таких преимуществах свободной занятости как зависимость результата работы только от самого фрилансера и его усилий» (62 %), возможности работать индивидуально (40 %). Фрилансеры в интервью отмечали: «Важно чувствовать ответственность. Фрилансер ответственен перед своими заказчиками, перед собой, перед своей семьей. На самом деле, у фрилансера ответственность даже выше, чем у наемного работника. Работая в офисе, сотрудник знает, что в случае неудачи его прикроет начальник или коллеги, а если неудача постигнет фрилансера – это удар по его репутации, потеря клиентов, неуверенность в собственных силах и т.д.» (маркетолог, консультант, организатор сообщества, опыт фриланса 1 год).

Собственные критерии успеха представлены через такие индикаторы, как «отсутствие рутины, разнообразие выполняемой работы» (43 %), относительно высокий уровень дохода (35 %), возможность путешествовать (33 %), возможность профессионального роста и повышения квалификации (30 %), возможность совмещать фриланс с учебой или работой по найму (27 %) или с уходом за ребенком (16 %) и возможность не платить налоги (14 %).

На вопрос о том, при каких условиях фрилансеры согласятся перейти в штат на постоянную работу, большинство фрилансеров отметили значительное повышение дохода, заработной платы (57 %). Значимыми также являются гибкий график работы (40 %), возможности профессионального роста и повышения квалификации (39 %) и работы из дома (37 %). Нередко фрилансеры отмечали такие условия, как возможность выбирать проекты (25 %), широкий пакет социальных гарантий (24 %), гарантии занятости, обеспеченность работой (23 %), отсутствие рутины (22 %). Отметим, что каждый пятый фрилансер не готов ни при каких условиях переходить на работу в штат организации (18 %).

Успех в представлениях фрилансеров связан с рекомендациями (66 %), ощущением, самоидентификацией себя как профессионала (53 %) и возможностью выбора проектов (51 %). Также свободные занятые отмечали, что успешность связана с собственными конкурентными преимуществами (48 %), получением более высокого дохода, чем до фриланса (46 %), а также независимость в работе и жизни (41 %) и возможность проявлять индивидуальность (41 %). Фрилансеры, говоря об

особенностях организации своей работы, употребляли фразы преимущественно в залоговой форме «меня находит заказчик», «мне пишет», «заказ предлагают». Это не характеризует позицию фрилансера во взаимодействии с заказчиками как пассивную, а наоборот, демонстрирует востребованность фрилансера, эффекты сетей и опыта предыдущих проектов. Свои достижения фрилансеры начинают формулировать «в заказчиках», «в проектах»: «более серьезные проекты», «более солидные заказчики», «у меня теперь несколько крупных постоянных заказчиков». Следствием этих достижений становится увеличение уровня доходов фрилансера, относительная стабильность в работе и широкие возможности управления, контроля временем и различными сферами жизнедеятельности при организации «портфеля работ»: «...зарплата у меня в 2 раза больше за эти полгода стала. Сейчас почти 2 тыс. долл. в месяц. Ни у кого из моих знакомых, работающих в компаниях, этого нет. Там 30 тыс. потолок для нашей профессии» (программирование сайтов, опыт фриланса 1,5 года).

Большинство фрилансеров (73 %) считают себя успешными (11 % затруднились ответить на этот вопрос). Как показал двухмерный анализ данных опроса, на оценку себя как успешного влияют регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, доходы (успешных больше среди тех, у кого они выше) и доля фриланса в их структуре (чем выше доля, тем выше вероятность, что фрилансер считает себя успешным). Успешность фрилансеры в интервью описывали так: «Я получила от фриланса то, что хотела – не ходить каждый день на работу, построить свой день так, как хочу и не отчитываться ни перед какими начальниками» (дизайн, опыт фриланса 7 лет); «Для меня это подходит, для кого-то, наверное, нет, а для меня отлично. Я когда работал, никогда не мог приходить вовремя, на это глаза начальство закрывало. Никогда не мог работать, если мне это в данный момент не нужно и не понимал, как это в офисе сидеть, если нет работы... а сейчас я подсчитал, я работаю в среднем 5 часов в день, а зарабатываю не меньше, а то и больше» (векторный дизайн, опыт фриланса 2,5 года).

Социальное самочувствие фрилансеров было изучено через удовлетворенность своей работой, материальным положением, соотношением времени, которое тратится на работу, и временем, которое посвящается другим сторонам жизни, а также удовлетворенность своей жизнью в целом. Только 44 % фрилансеров удовлетворены своим материальным положением, но более половины (61 %) – соотношением времени, которое тратится на работу, и временем, которое посвящается другим сторонам жизни. 7 из 10 российских фрилансеров удовлетворены своей жизнью в целом, и несколько больше тех, кто доволен своей работой (74 %).

На удовлетворенность работой влияют доля фриланса в общем доходе (чем он выше, тем более удовлетворены) и сами доходы (чем выше, тем выше удовлетворенность). Удовлетворенность материальным положением связана с удовлетворенностью работой (прямая связь), наличие высшего образования (с высшим образованием выше удовлетворенность, чем без него), долей фриланса в доходах (прямая связь), самоидентификацией себя как «успешного фрилансера» (успешные удовлетворены выше) и планами на будущее – те, кто собираются остаться в фрилансе («чистые» или совмещающие с бизнесом) более удовлетворены своим материальным положением.

Факторами, влияющими на удовлетворенность соотношением времени, затрачиваемого на работу и другие стороны жизни, являются наличие высшего образования (с ним более удовлетворены), доля фриланса в доходе (прямая связь), успешность (по самооценке). «Чистые» фрилансеры более удовлетворены, чем совместители. Зафиксирована прямая связь с удовлетворенностью работой и материальным положением. На удовлетворенность фрилансеров жизнью в целом

вливают наличие детей (76 % с детьми удовлетворены против 67 % бездетных), семейное положение («семейные» более удовлетворены своей жизнью в целом, чем «холостяки»), доля фриланса в общем доходе (прямая связь), самоидентификация как «успешный» и удовлетворенность работой, материальным положением и соотношением времени на работу и другие стороны жизни.

Таким образом, исследования показали, что фриланс как стиль жизни выбирают те, кто разделяет ценности фрилансеров и те, кто успешно управляет своей занятостью и жизнью. Важным фактором, влияющим на социальное самочувствие, является погруженность в фриланс: чем больше времени тратит и чем выше доходы от фриланса, тем выше удовлетворенность во всех сферах жизни. Статистически доказано, что удовлетворенность работой у фрилансеров тесно связана с их социальным самочувствием и представлением об успешности.

Библиографический список

1. Handy C. The Future of Work. Oxford: Basil Blackwell. – 1984. – P. 216.
2. Заработная плата. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (дата обращения 15.04.2016).
3. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. – 2000. - № 12. – С. 50–55.
4. Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. – М.: «Секрет фирмы». – 2005. – С. 327.
5. Харченко В.С. Социальный портрет российских фрилансеров // Общество и экономика. – 2015. - № 8–9. – С. 197–200.

УДК 316.6

Н.В. Шаброва,

доцент, к.с.н.

Уральский федеральный университет,

Г.Е. Зборовский,

Профессор, д.ф.н.

Уральский федеральный университет,

г. Екатеринбург, Россия

РОДИТЕЛЬСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ¹³

Аннотация. Статья посвящена проблеме трактовки понятия «родительство». Проанализированы юридический, демографический, педагогический, психологический и социологический подходы к данному термину. Автор предлагает рассматривать родительство как социальную общность, аргументируя это тем, что общностный подход позволит анализировать общность родителей в качестве самостоятельного субъекта социальных действий и «механизма соединения личности и общества». В статье выделены особенности социальной общности родительства, исходя из общих характеристик социальной общности.

Ключевые слова: родительство, деятельность родителей, ценность родительства, социальная общность, социальный институт.

---

¹³ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-03-00051 «Нелинейная динамика образовательных общностей в мегаполисе в условиях социальной неопределенности».